Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Пасха на заре Русской Женевы | Pâques à l'aube de Genève russe

Author: Иван Грезин, Лозанна , 26.04.2019.

Женева. Торговый порт и "Hôtel de la Couronne". Место проведения православных пасхальных богослужений в 1851 году. (notrehistoire.ch)

Накануне православной Пасхи предлагаем вам рассказ о том, как русские «экспаты» в Женеве встречали Христово Воскресенье
в начале 1850-х годов

|

Comment les "expats" russes à Genève accueillirent la Résurrection du Christ au début des années 1850.

Pâques à l'aube de Genève russe

Сохранилось крайне мало сведений о том, что происходило в жизни Русской Женевы в десятилетия, предшествовавшие бурной второй половине XIX века. До реформ

Александра II массовых поездок российских подданных из тогдашнего «среднего класса» за границу не было в принципе, дорогу им открыли как раз реформы и демократизация общества. Русские «экспаты» (просим извинения за анахронизм) в Женеве, остальной Швейцарии и Европе почти исключительно принадлежали к высшему классу общества. Статистику по иностранцам в первой половине – середине XIX века найти трудно. Архивов службы контроля за населением, в том виде как они уже существовали в XX веке в Женеве и других местах Швейцарии, тогда ещё не было.

Двадцать лет назад автору этих строк довелось провести исследование по метрическим книгам православного Крестовоздвиженского храма в Женеве, сохранившимся с 1855 года. При всей условности таких данных (ведь некто, принадлежа по рождению к господствующему исповеданию, мог прожить в Женеве большую часть жизни, не будучи отмеченным в книгах ни как родитель крещённых детей, ни как восприемник, ни как поручитель, ни тем более как отпеваемый покойник), картина получилась чёткая: от господства в записях тайных советников и камергеров в середине XIX века – к мещанам и крестьянам в его конце.

К православному исповеданию принадлежало по рождению большинство жителей Империи, а храмы, помимо всего прочего, регистрировали рождения, браки и смерти и были поэтому необходимы даже «состоящим под судом и не возвратившимся в отечество по требованию начальства» (подлинная цитата из одной женевской метрики 1866 года) прожжённым нигилистам-безбожникам. Регистрационный центр, место отправления русских традиций, салон встреч соотечественников или храм живой веры − чем бы ни были церковные институты для русских подданных, проживавших в середине XIX века на чужбине, архивы и воспоминания, связанные с церковной жизнью, были и остаются важнейшим источником для изучения повседневной жизни русских за границей, особенно в этот период.

"Hôtel de la Couronne". (Bibliothèque de Genève)

События, о которых мы вспомним в нашей публикации, относятся к периоду до основания в Женеве первого постоянного православного храма, открывшегося в ноябре 1854 года в тогдашней коммуне О-Вив. К важнейшему свидетельству о жизни Русской Женевы и Русской Швейцарии того давнего времени – рапортам священника Василия Полисадова в Святейший Синод – автору уже доводилось обращаться.

Итак, русских подданных к 1850 году в Женеве и Лозанне насчитывалось совсем немного – 15 человек, из них 11 в Женеве. Имелось также совсем немного греков. Посольский храм числился в Берне, но на бумаге. На деле же, с 1848 года, из-за нестабильности в стране посланник пребывал во Франкфурте, а формально бернский настоятель – в Париже и разъезжал для посещения паствы по разным европейским городам.

К 1850 году было совершенно неизвестно, вернётся ли храм в Берн или переедет в Женеву. По свидетельству священника Василия Полисадова, на Пасху 1850 года Великая княгиня Анна Феодоровна, бывшая супруга Великого князя Константина Павловича, самая «статусная» (извините за новый анахронизм) особа православного исповедания на территории Швейцарии, лично говорила с ним о будущем храма. Об эпопее, связанной с переводом храма в Женеву, мы упоминаем тут вскользь, о ней уже подробно рассказывалось. Важно другое. Вышеупомянутая ссылка на разговоры с Великой княгиней в 1850 году - первое документальное свидетельство о «Русской Пасхе» в Женеве. Хотя, возможно, именно в пасхальное время приезжал раз в год в Женеву и Лозанну священник уже и в «бернский», то есть с 1817 по 1848 годы, период существования русского православного храма в Швейцарии.

Великая княгиня Анна Феодоровна в Женеве. Холст, масло. Работа Франца Ксавера Винтерхальтера. Из книги Alville. La vie en Suisse de S.A.I. la Grande-duchesse Anna

Feodorovna. Berne et Lausanne, 1943.

Неизвестно, как всё было устроено в 1850 году, но в 1851-м пасхальные служения проходили в женевском «Hôtel de la Couronne», одной из нововоздвигнутых по берегам озера и Роны в середине XIX века роскошных гостиниц. В противоположность большинству своих сестёр, ей, правда, не суждено было дожить до нашего времени в изначальном качестве. Но и в отличие от располагавшегося почти точно напротив и снесённого в 1960-х годах «Hôtel de Russie», здание бывшей гостиницы, с бутиком «Шанель» на первом этаже, по-прежнему высится под номером 24 на бывшей quai Neuf, получившей в XX веке имя генерала Гизана.

«На служениях в гостинице заметил я людей совершенно мне неизвестных», − докладывал о. Василий. Сначала можно подумать, что 170 лет назад всё происходило ну совершенно как в XX веке в диаспоре или на рубеже XX-го и XXI-го в России, когда ходили «на крестный ход» или «куличи святить», а в остальное время в храм − ни ногой. Но в леманской православной колонии своих «зевак» не было, всех знали наперечёт, и на службы являлись любопытствующие местные жители. «Значит, на нас стали здесь обращать внимание», − заключал священник. Он даже, «дабы быть понятным», говорил небольшое слово по-французски. В «Journal de Genève» появилась заметка о служении Пасхи «по греческому чину», в которой, к величайшей радости священника, обошлось без суждений собственно о богослужении. «И слава Богу, ибо богослужение в простой храмине и с одним только певчим-диаконом не могло иметь своей торжественности. Безжалостная Миссия, стесняя меня во всём, взяла у меня двух певчих, одного совсем, а другого обязала заниматься в канцелярии во время, свободное от службы по церкви». Впрочем, и этот последний предпочитал должность секретаря статусу певчего и в Женеву не являлся... «…Моё положение какое-то самое фальшивое», − жаловался священник, заявляя, что, если к весне 1852 года ничего не изменится, он будет вынужден просить о переводе в другое место, в России или Европе. Забегая вперёд, скажем, что до этого не дошло − на следующий год священник Василий Полисадов швейцарскую паству окормлял по-прежнему. Всё закончится позже, летом 1853-го года. Взаимопонимания с посланником П. А. Крюденером так и не было достигнуто, тот противился всем начинаниям священника, и последний стал активно ходатайствовать о возвращении в Отечество. Однако насовсем в Россию о. Василий не поехал. Весной 1855 года мы встречаем его уже при посольской церкви в Берлине…

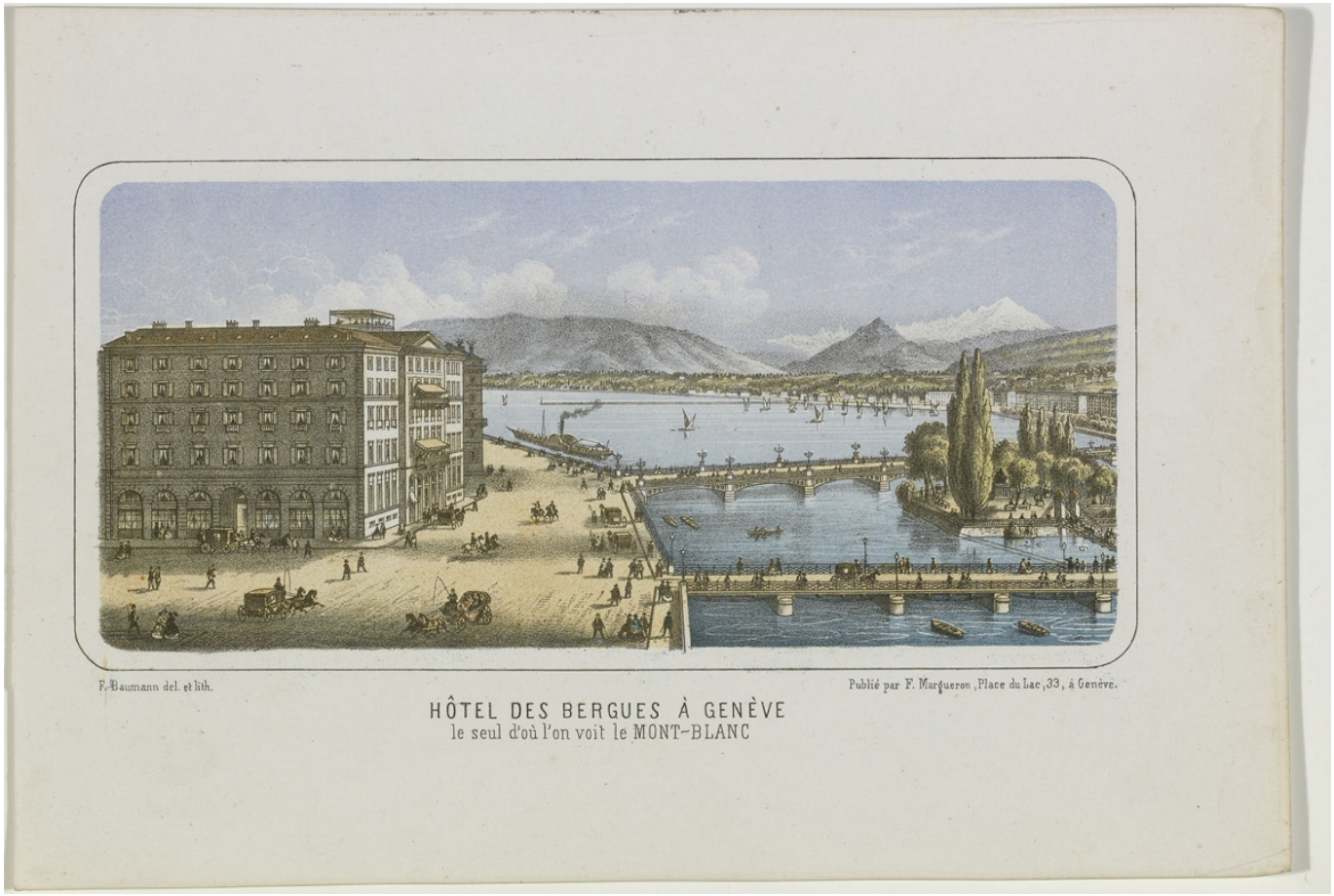
Портрет графа А.И.Остермана-Толстого в старости. Неизвестный художник. (ostermanniana.ru)

Но пока, на Пасху 1852 года, православные Женевы, русские и греки, числом до 27 человек, собирались в доныне существующем «Hôtel des Bergues» – «Гостинице Гор», как писалось в рапорте. В богослужении, так называемой службе Двенадцати Евангелий – чтениях о Страстях Христовых, часть прочитывалась по-славянски, часть по-гречески. В наше время в русских храмах Женевы и особенно Веве подобная «чересполосица» уже никого не удивит, но в 1852 году такое было в новинку, и священник оправдывался, почему «такая пестрота в богослужении могла быть допущена». Вообще, замечания священника 170-летней давности в отношении знания священнослужителями иностранных языков крайне актуальны в заграничных приходах и сейчас: «Когда я нахожусь на месте моего служения, мне истинно надобно иметь дар языков. Есть между православными, на моём духовном попечении находящимися, такие лица, которые не знают ни по-русски, ни по-гречески, а жена диакона нашей церкви, урождённая швейцарка, хотя и говорит по-французски, привыкла о предметах веры изъясняться на немецком языке…».

Но самое неприятное состояло в другом, о чём священник упоминал лишь вскользь,

видимо, не желая критиковать общепринятую, судя по всему, практику перед церковным начальством. Как это ни странно, выясняется, что в пасхальные визиты священника не совершалось главное богослужение - литургия! В письме от 13/25 августа 1851 года священник упоминал, что вёз Св. Дары, то есть запасные, на груди за 500 вёрст (из Парижа), сталкиваясь со справедливыми упрёками, что Дары могут пострадать и даже потеряться! То есть происходило причастие запасными Дарами, «подобно больным», как жаловались искренние женевские православные.

Нет, безусловно, «Христос Воскресе!» возглашали, куличи, наверняка, святили и уж точно на славу разговлялись. Но к причастию подходили единицы. Визит 1852-го года расписан в отчётах по дням. Причащались на отдельных службах каждый у себя дома Великая княгиня и с нею ещё двое и граф Александр Иванович Остерман-Толстой, знаменитый герой войн с Наполеоном и самый, наверное, уважаемый из женевских православных… На общем же ночном богослужении в «Hôtel des Bergues» не причащался никто.



Женева. "Hôtel des Bergues". Место проведения православных пасхальных богослужений в 1852 году. (notrehistoire.ch)

Без литургии всё оказалось урезанным, оборванным, даже грустным. Понимаешь подлинный смысл реплик гр. Остермана-Толстого, уже воспроизводившихся автором в статье о нём. «Граф Остерман есть истинное мое утешение в Женеве. Несмотря на изнеможение сил, он держал пост во дни Страстной Седмицы и долг христианский исполнил истинно по-православному. Сетовал на то, что его принуждают «гнать на почтовых», т.е. приобщаться без предварительных шестидневных служб», – писал в том 1851 году о. Василий Полисадов. Старому генералу претили не просто сокращённые донельзя службы, как первоначально казалось автору, а их

практически полное отсутствие!

Многих приходилось уговаривать прийти хотя бы на такие службы. Показательна в этом отношении следующая история. В Женеве в 1851 году воспитывались под началом гувернёра, бывшего надзирателя в иезуитской школе во Фрибурге, три молодых – в возрасте от 17 до 22 лет – князя из известного молдавского рода Гика. Отец Василий, прибыв в Женеву перед Пасхой, отправился к ним по совету графа Остермана-Толстого. Священник желал пригласить их на службы, исповедовать, причастить. Принят он не был, хотя видел молодых людей в окно, состоялся лишь заочный обмен визитными карточками. «Князья играли в карты в то время, когда мы славили воскресшего Господа!» – заключал священник. Не стоило, наверное, объяснять неудачу с князьями Гика исключительно происками гувернёра-иезуита, как посчитал о. Василий. Неизвестно, привлекла бы, хоть ненадолго, золотую молодёжь настоящая служба с литургией и торжественность всей церемонии. В любом случае, весь остальной год она продолжала бы скучать. Секулярное воспитание торжествовало не только в Российской Империи, но и в Молдавии с Валахией, и в Греции: «Греки до того закосневают в невежестве, что с трудом понимают меня, когда я приготовляю их, оглашением, к исповеди и Св. Причастию. Более возрастные [речь идёт от молодых людях в пансионе – И.Г.] даже обнаруживают quelques «préjugés contre la S.Communion» [некоторые «предрассудки против Св.Причастия» − ИГ], как выражались передо мною двое. Половина из них не умела перекреститься и обычаев церковных вовсе не знает».

Праздник закончился, священник уехал. Он надеялся «…послужить духовным […] пользам раздаянием спасительных Таинств, совершением богослужений, хотя и не по полному чину церковному, и проповедью Слова Божия». Надеялся на посеянные семена доброго, но вынужден был грустно заключать: «Все возвратились, по обычаю страны, к своим занятиям, а, быть может, многие, если не все, к своим прежним грехам». Но надежда на Пасхальный свет и радость как оставалась тогда, так и остаётся сейчас.

От редакции: Обширную информацию о прочих религиозных традициях в Швейцарии вы найдете в нашем тематическом досье.

Женева
памятники культуры
достопримечательности швейцарии
Статьи по теме
Русская церковь в Женеве до золотых куполов на рю Топффер
Две могилы у Русского храма
Православный храм в Веве в опасности
Русская Церковь в Женеве нуждается в ремонте

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/pasha-na-zare-russkoy-zhenevy*